Одним движением руки Харлин выхватила два тяжёлых пистолета.

Она положила пистолеты поперек тела и закончила взводить их, прижав кобуры обоих пистолетов друг к другу.

Звук заряжаемых патронов привлек внимание охранников.

Они обернулись, и все были ошеломлены.

Дэниел, который от выпитого алкоголя в основном проснулся, воскликнул: «Харлин, ты пьяна? Опустите пистолет, это не шутка!».

Харлин злобно улыбнулась и направила пистолет на двух охранников.

Бах-бах!

Одновременно прозвучали два выстрела.

Два тюремных охранника, чьи пистолеты были украдены, получили пулю в череп и упали на пол, их серые мозги брызнули на консоль вместе с тёмной кровью.

«Гребаная сучка!». — Некоторые из охранников отреагировали и приготовились достать оружие, чтобы открыть ответный огонь.

Но прежде чем они успели вытащить оружие, Харлин расстреляла оставшихся охранников направо и налево, убив всех.

Пятый уровень владения огнестрельным оружием был сравним со специальным уровнем солдата в армии, и не мог сравниться с этими тюремными охранниками, которые каждый день сидели в офисе.

Семь охранников упали на землю кучей, а пьянство Даниила полностью рассеялось.

Он уже собирался достать пистолет на поясе, но почувствовал, что там пусто.

Тогда он вспомнил, что убрал свой пистолет для сегодняшнего свидания.

Все было кончено!

Сердце Дэниела замерло.

Харлин дунула на дуло пистолета, а затем прицелилась в него.

Дэниел вскинул руки в знак капитуляции и гневно крикнул: «Черт побери! Харлин, ты сошла с ума? Тебе придется провести остаток жизни в тюрьме за убийство стольких охранников!».

Харлин ответила: «Я была в тюрьме достаточно долго, я никогда не вернусь».

Дэниел с горечью спросил: «Не похоже, что ты была пьяна. Ты психически больна? Зачем ты это сделала?».

Харлин сказала: «Это все ради Джейсона».

Лицо Дэниела побледнело.

Он вдруг вспомнил, что из всех интервьюеров Харлин и Джейсон были единственными, кто провели вместе больше времени, и подумал, что его предупреждение возымело действие.

«Ты... ты изначально верила в Джейсона или он промыл тебе мозги?».

Харлин покачала головой с увлеченным выражением лица: «Ни то, ни другое. Я была влюблена в него».

Дэниел был полон изумления: «Ты влюблена в Джейсона? Прошло всего несколько дней, какая влюблённость?».

Он старательно ухаживал за Харлин несколько лет, и только сегодня они пошли на первое свидание. Но Джейсон и она знакомы всего несколько дней...

Дэниел бессильно повесил голову, выражение его лица менялось от шока к гневу: «Прекрати, Харлин, ни одна женщина, которая вступает в отношения на работе, не заканчивает хорошо».

«Правда?».

Харлин решительно нажала на курок, и два патрона были выпущены с точностью, попав в колени Дэниела.

«А-а-а!». — Дэниел с воплем рухнул на землю и выругался сквозь стиснутые зубы: «Сумашедшая сука, что ты делаешь?!».

Харлин шагнула вперед и с силой ударила его по лицу ногой на высоком каблуке.

«Я заметила, что у Джейсона довольно много свежих ран, твоих рук дело, не так ли? Не бойся, я не убью тебя, я передам тебя ему, чтобы он казнил тебя своей собственной рукой».

Рот Дэниела был полон крови, так как два зуба были выбиты.

Он закричал еще более истерично: «Не мечтай об этом! В тюрьме Лонг-Айленда более тысячи охранников и сигнал тревоги поступил прямо в морскую пехоту, вы с Джейсоном умрете здесь сегодня ночью!».

«Ты же не думаешь, что мы настолько глупы?». — С этими словами Харлин подошла к пульту и щелкнула выключателем.

Раздался металлический звук, и все двери в триста или около того камер в тюремном блоке открылись.

Заключенные были разбужены и выглядели растерянными.

Это что, выпуск посреди ночи?

В этот момент по всему тюремному блоку раздались объявления.

«Добрый вечер всем. Я доктор Харлин Кетцель, женщина Джейсона Уолтера».

Харлин была специально нанятым психологическим консультантом для больных заключенных в тюрьме Лонг-Айленда и общалась с большинством охранников заключенных.

Все они были очень впечатлены этим сексуальным и милым доктором.

Снова зазвучал голос Харлин: «Сегодня наши друзья будут штурмовать тюрьму, чтобы спасти Джейсона, и это ваш последний шанс сбежать отсюда».

Как только эти слова были произнесены, раздался отрывистый сигнал тревоги.

Испуганные охранники поспешно вскочили с кроватей и бегом бросились в оружейную комнату.

«Быстрее! Мы уже отправили малую группу в комнату управления, остальные направляются в тюремную зону, чтобы контролировать основную массу заключенных и отстреливать их, как только они сделают какое-либо неуместное движение!».

Заместитель начальника тюрьмы надевал свое снаряжение, раздавая задания охранникам.

«Чушь! Эта сука использует нас, чтобы мы сражались с тюремными охранниками, не поддавайтесь на это!». — Заключенный, который считал себя умным, закричал.

«Правильно, я использую вас всех. Потому что в этом мире нет такого понятия, как бесплатный обед».

«Будешь ли ты подвергаться издевательствам охранников в тюрьме до самой смерти или воспользуешься единственным шансом сбежать и насладиться жизнью под солнцем?».

«Я не хочу принуждать, выбор всегда в ваших руках. Это все, что я могу сказать, удачи вам всем».

С этими словами Харлин щелкнула еще одним выключателем.

Контроллер, пристегнутый к шее заключенных и мощный, как ручная граната, разблокировался.

Отбросив рычаги управления, заключенные осторожно и неуверенно вышли из своих камер.

Глядя на расположенный неподалеку выход из тюрьмы, они, казалось, видели надежду на побег, на жизнь, купающуюся в солнечном свете и песке.

«Быстрее! Поторопитесь!».

Группа вооруженных до зубов охранников прибыла на место, сразу направив оружие на заключенных, покидающих свои камеры.

Начальник тюрьмы закричал: «Всем заключенным немедленно вернуться в свои камеры и не делать глупостей, никто еще не совершал успешного побега из тюрьмы Лонг-Айленда с момента ее основания, ни Джейсон, и уже тем более ни вы».

Заключенные посмотрели друг на друга, на их лицах появилось выражение нерешительности.

Как он и говорил, тюрьма на Лонг-Айленде была стальной крепостью.

С момента его создания бесчисленное количество заключенных пытались сбежать, но никому это так и не удалось.

Но, имея единственную надежду, никто не хотел возвращаться назад, даже если шанс на спасение был ничтожно мал.

Видя, что заключенные не двигаются, зам начальник тюрьмы забеспокоился: «У вас есть три секунды, чтобы немедленно вернуться в свои камеры, или вы все будете расстреляны! Три, два-».

«Вперёд! Убьём ублюдков!».

Не знаю, кто из заключенных выкрикнул это, полностью разжигая гнев в сердцах остальных заключенных.

Пламя, которое было похоронено в их сердцах в течение многих лет после долгих лет насилия и унижения, наконец, взорвалось в этот момент.

«А-а-а!!!».

Глаза заключенных были налиты кровью, они шипели, набрасываясь на охранников рядом с ними, избивая и кусая их...

Даже если они знали, что это смертный приговор, они все равно хотели выпустить гнев в своем сердце.

«Стреляйте! Стреляйте же! Убейте их всех!».

Зам начальник тюрьмы был потрясен и поспешно отступил в заднюю часть толпы охранников.

Бах, бах, бах!

В один момент по всей тюрьме раздались звуки выстрелов.

http://tl.rulate.ru/book/56556/1688155